

В.А. Зверев
И.И. Пономарев*

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО:
ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ КАЗАКОВ
И НЕКАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ
ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-13
УДК 930(571)"1894/1915"+314(571)(09)

Выходные данные для цитирования:
Зверев В.А., Пономарев И.И. Сибирское казачье войско: возобновление поколений казаков и неказачьего населения в конце имперского периода // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 148–163. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-13.pdf>

V.A. Zverev
I.I. Ponomarev*

SIBERIAN COSSACK ARMY:
RENEWAL OF GENERATIONS OF COSSACKS
AND NON-COSSACK POPULATION AT THE END
OF THE IMPERIAL PERIOD

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-13

How to cite:
Zverev V.A., Ponomarev I.I. Siberian Cossack Army: Renewal of Generations of Cossacks and Non-Cossack Population at the End of the Imperial Period // Historical Courier, 2022, No. 4 (24), pp. 148–163. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-13.pdf>]

Abstract. The article provides a specific historical, mostly quantitative description of the process of reviving the generational reproduction in the area inhabited by the Siberian Cossack Host in 1894–1915. Using military statistics, the authors determined the scale, rate and manner of the total population increase within the Host and its main categories during the specified period. The findings confirm the predominance of the natural growth of the Cossack population, which constituted the majority of the Host, over the mechanical growth, already noted earlier in the literature. The authors highlight the higher rates of growth in the number of non-Cossacks ('miscellaneous commoners', or *raznochintsy*, and non-Russians) due to the one-time inclusion of over 70 thousand nomadic Kazakhs into the Host in 1899 and the appearance of peasant settlers that moved into the Host's lands, especially in the years of Stolypin's agrarian reform. The authors calculate the absolute and relative annual indicators describing the natural movement of the Cossacks and other population categories, put them into dynamic sequences, present them in tables and charts, and subject them to comparative analysis. This allows for discovering the long-term factors and specific causes of strong fluctuations in the dynamic sequences. As a result, the authors make conclusions about the fairly good reproductive potential of the Host's population, and a consistent mortality rate reduction among both the Cossacks and other population categories. The drop in mortality was also accompanied by declining birth rates, but at a much slower pace and only among the Cossacks. Due to the imbalance in the rates of transformation of mortality and procreation, there was an increase in the indicators of natural population growth; notably, among the Cossacks, it reached the scale of a demographic boom. Thus, at the end of the Imperial Period of Russian history, the community residing on the Siberian Cossack Host's lands showed the early signs of entering a transitional phase that would have led to the gradual replacement of the traditional type of generational renewal with the modern dynamics. However, in 1915, the second year of World War I, those sprouts of modernization were trampled by the demographic crisis.

* **Владимир Александрович Зверев**, доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: sosna232@yandex.ru

Vladimir Aleksandrovich Zverev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: sosna232@yandex.ru

Илья Игоревич Пономарев, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: Ilya.ponomarev96@mail.ru

Ilya Igorevich Ponomarev, Graduate Student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: Ilya.ponomarev96@mail.ru

Keywords: Cossacks, Siberian Cossack Host, 1894–1915, birth rates, mortality, natural population growth, reproduction of population, demographic transition.

The article has been received by the editor on 16.03.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье дается конкретно-историческая, преимущественно количественная характеристика процессов возобновления поколений жителей на территории Сибирского казачьего войска в период 1894–1915 гг. Используя войсковую статистику, авторы определили масштабы, темпы и способы увеличения численности всего населения войска и основных его категорий в этот период. Подтвержден уже отмеченный ранее в литературе факт преобладания естественного прироста казачьего населения, составившего в войске большинство, над механическим приростом. Отмечены более высокие темпы роста численности казаков (разночинцев и инородцев) – за счет разовой приписки к войску более 70 тыс. кочевых казахов в 1899 г. и оседания на войсковых землях крестьян-переселенцев, особенно в годы Столыпинской аграрной реформы. Авторы произвели подсчеты годовых абсолютных и относительных показателей естественного движения казачьего и прочего народонаселения, свели их в динамические ряды, представили в таблице и диаграммах, провели сравнительный анализ этих рядов. Выделены долгосрочные факторы и конкретные причины сильных колебаний показателей в динамических рядах. В результате сделаны выводы о достаточно хорошем воспроизводственном потенциале населения в войске, о последовательном сокращении со временем масштабов смертности и у казачества, и у прочих. Одновременно сокращалась и рождаемость, но гораздо медленнее и только за счет казачества. В силу разбалансированности темпов трансформации смертности и прокреации происходило нарастание показателей естественного прироста населения, причем у казаков – до масштабов демографического «взрыва». Таким образом, в сообществе людей, живших на территории Сибирского казачьего войска, в конце имперского периода истории России наблюдались ранние признаки вступления в переходную фазу постепенной замены традиционного типа возобновления поколений современными порядками. Однако в 1915 г., на втором году Первой мировой войны, ростки модернизации были растоптаны демографическим кризисом.

Ключевые слова: казачество, Сибирское казачье войско, 1894–1915 гг., смертность, рождаемость, естественный прирост населения, воспроизводство населения, демографический переход.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022

Справочно-энциклопедические и обобщающие исторические труды¹ повествуют нам, что на рубеже XIX–XX вв. Сибирское казачье войско (СКВ) своими станицами, поселками, выселками и хуторами размещалось на северных окраинах Степного края и юго-западе Томской губернии, полосой 10–30-верстной ширины и вкраплениями в алтайских предгорьях, казахской степи. Право войска на вечное владение занимаемыми государственными землями было закреплено в 1906 г. Казачество отбывало особую воинскую повинность, осно-

---

¹ Андреев С.М., Шульдяков В.А. Сибирское казачье войско // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 3. С. 88–90; Зуев А.С. Казачество Азиатской России // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 8–13; История казачества Азиатской России / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 1995. Т. 2; Сибирское казачье войско [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3660409 (дата обращения: 15.01.2022); и др.

Рис. 1. Занятия по строевой подготовке с казачатами ведет урядник

ванную на принципе самоснаряжения, и наделялось определенными правами и льготами. В частности, правом пользования обширными общественными наделами войсковой земли. Кроме казачества, в составе здешнего населения учитывались проживавшие на войсковой территории представители иных сословий, неказаки. Они покупали постройки в казачьих селениях, но получить в станичном обществе земельный надел не могли, за проживание и хозяйствование платили в доход общества «посаженную» арендную плату.

Степень историко-демографической изученности СКВ рубежа XIX–XX вв., цель исследования. Знакомство с многочисленными исследованиями по истории казачества Азиатской России и конкретно СКВ конца имперского периода показывает, что ученые сосредоточились в основном на административно-политических, военных, социально-экономических, социокультурных сюжетах. Демографические же аспекты этой истории намечены пока в общих чертах и не получили детальной разработки. Определенную ценность с историко-демографической точки зрения все же имеют труды, в которых нашли отражение динамика численности населения в СКВ, изменение его состава, расселение и миграции.

Генерал-лейтенант в отставке, историк-краевед Г.Е. Катанаев в 1916 г. опубликовал небольшую статью, где проследил происходившее в период 1890–1915 гг. увеличение численности населения в СКВ. По его подсчетам, за 25 лет оно выросло в своей совокупности более чем в полтора раза – со 191 тыс. до 308 тыс. человек². Катанаев принял в расчет деление жителей войсковых территорий на три сословные категории: служилых казаков, «всякого рода разночинцев» и «киргизов» (так называли тогда инородцев-казахов). Выяснилось, что темпы прироста численности разных категорий заметно различались. Количество казаков выросло на 54,8 %, разночинцы приросли даже на 260,8 %. Казахский сектор выглядел малоподвижным: прирост его численности зафиксирован лишь на 20,5 %. Однако Катанаев включил в ту часть своих расчетов, что относится ко времени до 1899 г., кочевых казахов, пользовавшихся казачьими землями, хотя степняки в то время состояли на учете не в СКВ, а у гражданской администрации Акмолинской и Семипалатинской областей. Получилась такая картина: за четверть века доля казачества в войсковом населении сократилась с 58,1 до 55,8 %, уменьшилась и доля инородцев – с 33,3 до 24,9 %. Зато повысили свой удельный вес разночинцы – с 8,6 до 19,3 %. Суммарно представители неказачьих сословий составили в 1915 г. почти 80 % по отношению к численности казачества³. К сожалению, Г.Е. Катанаев не привел сведений или выводов, относящихся к динамике рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста населения в СКВ, которые позволили бы раскрыть причины и «механизмы» обнаруженных им демографических подвижек.

Историко-демографический интерес представляют некоторые положения, сформулированные также в трудах, относящихся к современному этапу историографии.

Г.И. Панковская отметила сбалансированную половую структуру сибирского казачества (у неказаков соотношение количества мужчин и женщин было менее благоприятным), высокую брачность в казачьей среде, большую долю в ней детей и молодежи, что поддерживало в войске хороший воспроизводственный потенциал. Основным фактором роста

² Катанаев Г.Е. Сибирское казачье войско за последние 25 лет // Сибирские войсковые ведомости. 1916. № 3. Ч. неофиц. С. 8–9.

³ Там же. С. 9. Некоторые относительные показатели, приведенные Г.Е. Катанаевым, нами уточнены и исправлены путем пересчета абсолютных данных, помещенных краеведом в таблице.

численности казачества в конце XIX в. автор считает естественное движение населения, а в начале XX в. – массовое аграрное переселение⁴.

С.М. Андреев и Д.В. Колупаев плодотворно использовали, наряду с иными источниками, войсковую статистику, публиковавшуюся в регулярных «Отчетах о состоянии СКВ». Это позволило им проследить развертывание некоторых демографических тенденций в населении войска до конца XIX в. (Д.В. Колупаев)⁵ и даже до Первой мировой войны (С.М. Андреев)⁶. Сравнивая естественный и механический прирост населения, ученые подчеркивали ведущую роль первого из них в казачьей среде, в неказачьей доминировал второй. Констатировали факт повышения темпов естественного прироста у казаков к рубежу XIX–XX вв. до показателей более 20 ‰⁷ (объективно – «взрывных»), но недооценили его. С.М. Андреев сделал явно ошибочный вывод: «...Темпы естественного прироста сибирского казачества были традиционно низкими...»⁸. Он же перечислил долгосрочные факторы и конкретные события, повышавшие смертность и снижавшие естественный прирост количества казаков в СКВ: неблагоприятные природно-климатические условия, регулярные эпидемии, низкий уровень развития медицинского обслуживания, неблагоприятное санитарно-гигиеническое состояние станиц, недостаток качественной питьевой воды во многих из них, неурожаи и массовый голод в начале 1890-х, в 1901–1902 гг., ежегодный призыв «под ружье» всех казаков, достигших призывного возраста, их длительную службу с отлучкой из семей, поголовную мобилизацию в годы военных действий (1900, 1904, 1914) и пр. Разумеется, большинство этих факторов затрудняло воспроизводство не только казачества, но и прочего населения в СКВ.

Д.В. Колупаев пришел к более оптимистичным выводам. Уже в 1890-х гг. он зафиксировал «явную тенденцию к снижению количества смертей» в казачьей среде (несмотря на сохранение таких факторов смертности у мужчин, как участие в военных действиях и опасных промыслах, пьянство), опережающие темпы этого снижения у женщин. Историк связал эти явления с «распространением среди казаков медицинских знаний, повышением их общей культуры»⁹.

Итак, в научной литературе *раскрываются внешние по отношению к социально-демографической сфере условия*, в которых осуществлялась смена поколений в СКВ на излете имперского периода истории. Изучается динамика численности населения, его полового, этнического состава, расселение по войсковой территории. Конечно, такие вопросы находятся в поле зрения исторической демографии, но не являются ключевыми для этого научного направления. Определяющая задача исторической демографии – «раскрытие исторических закономерностей *воспроизводства населения* как одного из главных процессов воспроизводства общества, в основе лежащей жизнедеятельности которого находится непрерывное возобновление (смена) поколений»¹⁰. В наличной литературе обнародованы показатели рождаемости, смертности, естественного прироста казачества за отдельно взятые годы, сделаны на их основе небезынтересные выводы. Но никто из исследователей до сих пор не выстраивал годовые или поэтапные динамические ряды показателей, охватывающие длительный хронологический период. Поэтому имеющаяся литература не содержит характеристик режима и типа воспроизводства населения, господствовавших на рубеже XIX–XX вв. в СКВ, выводов о развивавшихся там тенденциях изменения демографической

⁴ Панковская Г.И. Славянское население Восточного Казахстана и Томской губ. в конце XIX – начале XX в.: к вопросу о формировании состава населения // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск, 2010. С. 344.

⁵ Колупаев Д.В. Демографические процессы в Сибирском казачьем войске во второй половине XIX в. // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 3. С. 71–72; Колупаев Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX в. – 1850–1900 гг.: социально-экономическое развитие: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2011. С. 19.

⁶ Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.). Омск, 2006. С. 28–30.

⁷ Символ «‰» (промилле) здесь и далее означает «на каждую 1 000 человек населения».

⁸ Андреев С.М. Сибирское казачье войско... С. 30.

⁹ Колупаев Д.В. Демографические процессы... С. 70–71.

¹⁰ Демографическая энциклопедия. М., 2013. С. 333.

Рис. 2. Ученики и их наставники в станичной школе

ситуации, тем более в компаративном плане, в сравнении казачества и неказачества.

Целью настоящей статьи как раз является *конкретно-историческая характеристика процесса возобновления поколений жителей* на территории Сибирского казачьего войска рубежа XIX–XX вв. Близкими по значению к термину «возобновление поколений» являются термины «воспроизводство населения», «естественное движение населения». Естественное движение населения в демографии «характеризуется показателями числа родившихся и умерших, изме-

няющих численность населения так называемым естественным путем»¹¹. Поэтому мы предполагаем раскрыть в статье в хронологической динамике масштабы, темпы и тренды рождаемости, смертности и естественного прироста казачьего и прочего неказачьего населения в СКВ.

Источники информации, методология исследования. *Начальный хронологический рубеж исследования* в нашей статье обусловлен завершением строительства в 1894–1895 гг. Западно-Сибирского участка Транссибирской железной дороги, проходившего по Пресногорьковской казачьей линии СКВ и через Омск. Дорога способствовала усилению переселенческого движения на земли СКВ, интенсификации других демографических перемен в войсковом сообществе. К 1890-м гг. историки относят важные трансформации в социально-экономической жизни войскового сообщества, утверждение в СКВ достаточно полного текущего учета демографических событий. *Конечная граница исследования* связана с началом Первой мировой войны, во время которой Сибирь вместе со всей Россией испытывала острый демографический кризис. При этом мы учитываем, что кризисные явления в сфере воспроизводства населения на востоке страны серьезно развернулись только с 1915 г.¹² К 1894–1915 гг. относятся данные нашего *основного исторического источника* – «Отчетов о состоянии Сибирского казачьего войска», которые позволили построить динамические ряды показателей естественного движения населения.

Отчеты, адресованные императору, составлялись ежегодно по распоряжению и под контролем войскового наказного атамана. Их гражданская часть за многие годы опубликована. Этот источник содержит в себе богатую статистическую информацию как о казачьем, так и о прочих сегментах населения. В частности, приведены интересующие нас сведения о численности населения на территории войска, о количестве людей, умерших и родившихся в отчетном году или за несколько смежных лет. При составлении отчетов данные, полученные от войскового командования, медицинских служб, церковного руководства, сопоставлялись и при необходимости проверялись, так что с некоторыми оговорками можно говорить о достаточной степени достоверности этого источника¹³. О приемлемом качестве текущего учета жителей в СКВ говорит такой факт: первая Всеобщая перепись населения Российской империи учла в начале 1897 г. в Акмолинской и Семипалатинской областях, Томской губернии 113 653 человека, относящегося к казачьему сословию¹⁴. Это меньше на

¹¹ Демографическая энциклопедия... С. 279.

¹² Население / С.Г. Скобелев, В.А. Зверев, В.А. Исупов и др. // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 435–436.

¹³ Андреев С.М. Отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска как исторический источник // Катанаевские чтения. Омск, 2008. С. 260.

¹⁴ Подсчитано по: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 168–169; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 79: Томская губ. С. 40–41; Т. 81: Акмолинская обл. С. 27–28; Т. 84: Семипалатинская обл. С. 30.

3,1 %, чем следует из данных «Отчета о состоянии СКВ за 1898 г.». Такое отличие малосущественно. Оно наверняка связано с тем, что не все казаки сумели или захотели принять участие в переписи, предоставить полные сведения о своих семьях.

Используя абсолютные демографические показатели, содержащиеся в отчетах, мы рассчитали общие коэффициенты смертности, рождаемости и естественного прироста населения в СКВ (отдельно казаков и прочих неказаков) за каждый год, свели их в динамические ряды. Полученные ряды представлены в статье в табличной форме и на рисунках в виде диаграмм с добавленными линейными трендами¹⁵.

В качестве иллюстраций, сюжетно не связанных с текстом, в статье помещено несколько фотографий из числа тех, что были сделаны казачьим офицером Н.Г. Катанаевым в станицах Иртышской и Пресногорьковской линий СКВ в 1909 г. при подготовке к Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке 1911 г. В сети Интернет доступны электронные версии фотоснимков из альбома «Типы казаков. Сибирские казаки на службе и дома», хранящегося в Омском государственном историко-краеведческом музее (инв. № ОМК 4025)¹⁶. Эти фотографии хотя и имеют постановочный характер, но в некоторой степени отражают преемственность поколений сибирского казачества в имперскую эпоху.

Ключевым методологическим инструментом исследования в данном случае служит теория демографического перехода. Демографическим переходом (в широком смысле) называют важную составную часть модернизации традиционного общества – «переход от извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости», который «кардинально обновляет... тысячелетние социальные механизмы, управляющие воспроизводством человеческих поколений»¹⁷. Как показано А.Г. Вишневым, в России демографический переход начался на рубеже XIX–XX вв., когда успехи в экономическом и культурном развитии страны обусловили системное сокращение смертности, при том что рождаемость снижалась не столь заметно¹⁸. Б.Н. Миронов обнаруживает исходную точку транзита раньше – в середине XIX в.¹⁹ В работах В.А. Зверева аргументируется положение о том, что

Рис. 3. Станичные мальчишки возле школы между занятиями

¹⁵ Количественные характеристики населения в СКВ, использованные далее в тексте статьи, в таблице и рисунках, если не указано иное, подсчитаны по: Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска в течение 1894 г. Омск, 1895. Ч. 2, гражд. С. 19; Отчет... за 1896 г. 1897. Ч. 2, гражд. С. 3–4; Отчет... за 1898 г. 1899. Ч. 2, гражд. С. 5; Отчет... за 1900 г. 1901. Ч. 2, гражд. С. 23; Отчет... за 1901 г. 1902. Ч. 2, гражд. С. 32; Отчет... за 1902 г. 1903. Ч. 2, гражд. С. 16; Отчет... за 1903 г. 1904. Ч. 2, гражд. С. 11, 15; Отчет... за 1907 г. 1908. Ч. 2, гражд. С. 11, 14; Отчет... за 1910 г. 1911. Ч. 2, гражд. С. 10–11, 14; Отчет... за 1912 г. 1913. Ч. 2, гражд. С. 10, 13; Отчет... за 1913 г. 1914. Ч. 2, гражд. С. 12, 15; Отчет... за 1914 г. 1915. Ч. 2, гражд. С. 7–8, 11; Отчет... за 1915 г. 1916. Ч. 2, гражд. С. 6–9.

¹⁶ Фотоальбом «Типы казаков. Сибирские казаки на службе и дома» [Электронный ресурс] // Перуница. URL: <https://www.perunica.ru/stfoto/8824-fotoalbum-tipy-kazakov-sibirskie-kazaki-na-sluzhbe-i-doma.html> (дата обращения: 15.01.2022) и др. Некоторые фотографии в альбоме имеют названия, но в настоящей публикации им даны более информативные подписи. На заставке статьи – четыре поколения мужчин в семье казаков-сибирцев.

¹⁷ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 9.

¹⁸ Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 112–157; Вишневский А.Г. Демографический переход [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892> (дата обращения: 15.01.2022) и др.

¹⁹ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2014. Т. 1. С. 561–625; Миронов Б.Н. Российская революция 1917 г. сквозь призму демографической модернизации // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 3. С. 7 и др.

демографическое развитие Сибири мало отставало от Европейской России, здесь тоже на рубеже XIX–XX вв. появились стартовые признаки демографического перехода²⁰. Настоящая статья призвана внести вклад в проверку достоверности этого положения применительно к основным категориям населения СКВ.

Численность и сословная структура населения на территории СКВ. Посмотрим, в каких количественных «рамках» и какими темпами осуществлялась смена поколений в Сибирском казачьем войске на рубеже XIX–XX вв. Если учитывать только *служилых казаков и членов их семей*, то СКВ было тогда вторым по численности иррегулярным воинским формированием к востоку от Урала. В 1880–1916 гг. численность казачества здесь увеличилась с 94,5 тыс. человек до 172 тыс., или на 82 %. За это же время количество представителей казачьего сословия в Забайкальском казачьем войске возросло со 147,3 тыс. до 265 тыс., или на 79,3 %²¹. Прирост числа казаков-сибирцев происходил быстрее, чем прирастало количество казаков-забайкальцев.

Как уже говорилось, кроме служилого казачества, именуемого в источниках «войсковым сословием», войсковая статистика учитывала неказачье население – людей, живших на казачьей территории, отбывавших здесь натуральные и денежные повинности, плативших налоги в войсковую казну. В «Отчетах о состоянии СКВ» неказачье население либо фигурирует как единое целое, либо делится еще на две категории – разночинцев и инородцев-«киргизов» (казахов). Разночинцы в наших источниках именуется еще «невойсковым сословием». Кроме преобладавших в этой категории крестьян, сюда включались вместе с членами их семей неслужилые казаки, представители городских сословий, духовенство, немногочисленное дворянство и пр.

По данным Г.Е. Катанаева, количество *разночинцев* в СКВ выросло в 1890–1915 гг. с 16,5 тыс. человек до 59,5 тыс., т.е. в 3,6 раза. Наиболее заметный рост, скачкообразный по масштабу, произошел между 1905 и 1910 гг. – сразу в 2,1 раза²². Дело в том, что в 1890-х гг., и особенно в годы Столыпинской аграрной реформы юг Западной Сибири активно заселялся аграрными мигрантами, преимущественно русскими и украинскими крестьянами из Европейской России. Некоторые из них оседали на территории СКВ, но только небольшая часть переселенцев либо уже принадлежала к казачьему сословию, либо теперь зачислялась в казаки-сибирцы. В основном иммигранты, приселившись к станичным обществам, попадали в категорию разночинцев.

Что касается *инородцев-казахов*, кочевавших на войсковых территориях, то они стали фиксироваться в составе неказачьего населения СКВ только с 1899 г.²³ Руководство войска поставило их на учет, желая увеличить количество налогоплательщиков, активизировать военно-хозяйственное освоение казахской степи, упорядочить пользование войсковыми землями. Добавление более 70 тыс. казахов привело в 1899 г. к скачкообразному увеличению сразу на 31 % доли неказачьего сектора в населении, в 1,6 раза – общей численности «зарегистрированных» жителей в СКВ. В начале XX в. численность инородческой части населения в войске менялась мало и составляла в среднем 76 тыс. человек²⁴.

Далее при характеристике естественного движения населения в СКВ мы различаем в нем *две категории – казачество и прочее неказачье население*, объединяя во второй категории разночинцев и инородцев. Правда, в начале изучаемого периода весь неказачий сектор составляли разночинцы. Но в 1900–1915 гг. в этом секторе, сильно выросшем в размерах за счет казахов, разночинцы оказываются в меньшинстве. Их доля со временем увеличивается

²⁰ Зверев В.А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографической модернизации // «Сибирь – мой край...». Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 130–153; Зверев В.А. Тренды смертности населения в восточных регионах Российской империи за 30 лет (1887–1917 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 4. С. 64–71 и др.

²¹ Кабузан В.М. Численность и размещение казаков Российской империи в XVIII – начале XX в. // Труды Института российской истории РАН. М., 2008. Вып. 7. С. 310.

²² Катанаев Г.Е. Сибирское казачье войско... С. 9.

²³ Андреев С.М. Отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска... С. 258–259.

²⁴ Подсчитано по: Катанаев Г.Е. Сибирское казачье войско... С. 9.

от 18,6 до 43,7 %, но недотягивает даже до половины²⁵. Казачество на протяжении всего изучаемого периода оставалось численно доминирующей частью населения в СКВ, но со временем ситуация менялась. Если в 1894 г. казаки и члены их семей составляли 87,8 % и имели подавляющее большинство, то к 1915 г. у них сохранился только небольшой перевес. Эта позиция сильно отличалась от положения дел в Забайкальском казачьем войске, где на протяжении десятилетий казачество составляло около 95 % населения²⁶. Поскольку количество жителей на территории СКВ почти удвоилось, в том числе за счет инородцев и разночинцев, на рубеже XIX–XX вв. это войско прочно закрепилось на первом месте по общей численности населения среди зауральских казачьих сообществ, обогнав забайкальцев.

Мы неслучайно остановили внимание на сословном и этническом составе сообщества жителей в СКВ и на изменениях этого состава. Русские и казахи, казаки и крестьяне – разные социальные группы, явившиеся носителями своеобразных форм культуры и образа жизни, которые предопределяли различия в демографическом поведении своих представителей. Параметры рождаемости, смертности и естественного прироста населения, о которых пойдет речь далее, при всех общих чертах, предопределенных исторической эпохой, все же зависели от особенностей демографических представлений и демографического поведения тех людей, из которых состояло население.

Масштабы и темпы возобновления поколений в казачестве и неказачьей среде.

Обратимся теперь к выяснению *общих и особенных черт процесса возобновления поколений* в среде казачьего и прочего неказачьего населения. Воспользуемся для этого данными за 1894–1915 гг., помещенными ниже в таблице. Востребованный нами комплекс источников имеет хронологические лакуны, но отсутствие сведений за некоторые годы (досадней всего пропуск 1904–1906 гг.) все же позволяет выстроить достаточно информативные динамические ряды. Сомнение вызывает лишь основанный на данных соответствующего войскового отчета слишком большой показатель рождаемости у неказаков, относящийся к 1894 г., который влечет за собой и очень большой у них показатель естественного прироста. В силу этих сомнений мы не включили данные за 1894 г. в дальнейший анализ демографических рядов рождаемости и прироста у неказаков, а также в помещенные ниже диаграммы, относящиеся к приросту и соотношению рождаемости и смертности у обеих основных категорий населения. Ситуацию 1915 г., несущую на себе отпечаток разразившегося в годы мировой войны демографического кризиса, мы рассматриваем в конце статьи отдельно от анализа динамических рядов, относящихся к относительно мирному времени.

Таблица демонстрирует последовательное, со среднегодовым темпом в 102,1 %, *увеличение в 1894–1915 гг. абсолютных показателей средней численности казачества*. В неказачьей части войскового населения такой прирост тоже происходил и до, и после скачкообразного увеличения, вызванного причислением к войску в 1899 г. казахов, арендовавших участки войсковых земель. В 1900–1915 гг. среднегодовой коэффициент общего прироста численности неказачьего населения составил 102,5 %, т.е. был несколько выше, чем у казачества. Этот факт был обусловлен отнюдь не превосходством в масштабах естественного прироста. Наоборот, в 1900–1914 гг. у неказаков годовой естественный прирост, равный в среднеарифметическом выражении 13,2 %, был меньше, чем у казаков с их 20,5 %. Малый показатель в неказачьей среде определялся ситуацией у инородцев, которые здесь составляли

Рис. 4. Девочки-казачки со своими матерями и старшими сестрами

²⁵ Подсчитано по тому же источнику.

²⁶ Отчет о состоянии Забайкальского казачьего войска в 1914 г. по гражданской части. Чита, 1915. С. 5.

большинство. По подсчетам Н.В. Алексеенко, сделанным на основе официальной областной статистики, на рубеже XIX–XX вв. у казахов в Акмолинской и Семипалатинской областях среднегодовой естественный прирост составлял лишь 8 ‰²⁷. В неблагоприятный период 1903–1905 гг. в Акмолинской области он опускался до 6,8 ‰, в то время как у казаков равнялся 17,1²⁸. Совершенно закономерно неказачье население СКВ в большей степени, чем казачество, прирастало механическим путем – за счет разовой приписки к войску кочевых казахов и систематического притока аграрных переселенцев из центра страны.

Таблица

Естественное движение казачьего и прочего населения в СКВ:
 годовые параметры на рубеже XIX–XX вв.*

Год	Казачье население				Неказачье население			
	Среднегодовая численность, чел.	Родилось, ‰	Умерло, ‰	Прирост, ‰	Среднегодовая численность, чел.	Родилось, ‰	Умерло, ‰	Прирост, ‰
1894	111 166	52,3	34,2	18,1	15 969	73,1	43,6	29,5
1896	116 188	51	32,9	18,1	18 711	51,6	28,9	22,7
1898	120 036	56,6	28,7	27,9	15 832	29,7	16,9	12,8
1900	125 889	59,5	38,1	21,4	91 937	36,4	29,7	6,7
1901	128 565	53,2	32,7	20,5	93 570	34,3	25,6	8,7
1902	130 219	53,8	43,2	10,6	95 012	44,8	33,6	11,2
1903	132 280	50,6	29,8	20,8	96 125	41,5	30,2	11,3
1907	144 209	50	30,5	19,5	106 938	43,8	27,8	16
1910	155 012	52	30,5	21,5	128 753	44,4	25,6	18,8
1912	162 434	50	29	21	129 046	42,2	25,7	16,5
1913	166 033	49,8	26,8	23	129 966	36,1	22,7	13,4
1914	168 907	52	25,4	26,6	130 945	41,8	25,4	16,4
1915	170 750	45,4	34,4	11	133 882	34,9	15,5	19,4

* Среднегодовая численность населения определялась как полусумма численности жителей в начале отчетного и начале следующего года. Общие коэффициенты смертности и рождаемости измерены тысячекратным отношением годовых чисел умерших и рожденных к среднегодовой численности населения. Коэффициенты естественного прироста являются разностями между коэффициентами смертности и рождаемости.

Сравним по данным таблицы среднеарифметические годовые масштабы рождаемости у казаков и прочего населения. У первых в 1894–1914 гг. они округленно равнялись 53 ‰, у вторых в 1896–1914 гг. были гораздо меньшими – 41 ‰. Среди неказачьих численно доминировали инородцы-казахи, а у них рождаемость была невысокой в силу низкого уровня брачности, позднего вступления в брак многих мужчин (из-за невозможности уплатить калым), полового дисбаланса в населении: на 100 мужчин у казахов приходилось только 85–87 женщин²⁹.

²⁷ Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав), 1870–1914 гг. Алма-Ата, 1981. С. 46.

²⁸ Обзор Акмолинской обл. за 1903 г. Омск, 1905. С. 31; Обзор... за 1905 г. 1907. С. 51–52.

²⁹ Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана... С. 45–46.

Смертность, особенно младенческая и детская, в 1894–1914 гг. во всех категориях населения в СКВ была очень высокой, но уступала рождаемости, что обеспечивало расширенное воспроизводство населения и у казачества, и у неказачков. Все же у последних смертность, составляя в среднем 28 %, выглядела умереннее, чем у казачества с его показателем, равным 32 %. Более высокий уровень смертности у казаков можно объяснить, во-первых, большими у них параметрами рождаемости (при сверхвысокой младенческой летальности чем больше детей рождалось, тем больше и умирало); во-вторых, тесной связью мужчин-казаков с воинской службой, чреватой их травмированием и гибелью, особенно в условиях вооруженных конфликтов рубежа XIX–XX вв.

Динамические ряды аналогичных по содержанию показателей у казачества и прочего населения в СКВ сильно отличаются друг от друга. Между рядами, характеризующими естественный прирост населения в 1896–1914 гг., связь почти не обнаруживается (коэффициент линейной корреляции равен 0,04). Ряды, характеризующие рождаемость в эти же годы, имеют среднюю обратную корреляцию (коэффициент –0,51). Только смертность в 1894–1914 гг. демонстрирует средний уровень прямой корреляции (коэффициент 0,55). Яркая черта своеобразия – непомерно большая рождаемость в 1894 г. у неказачков, в данном случае разночинцев. Здесь вероятна ошибка источника, но не исключено, что всплеск рождаемости – это демографическая компенсация огромной смертности в годы голода и холерной эпидемии начала 1890-х гг. Экстремальный уровень рождаемости у разночинцев в 1894 г. повлек за собой и очень высокий прирост населения, даже несмотря на повышенную смертность. У казачества похожий, но все же не столь масштабный скачок рождаемости произошел в 1898–1900 гг., он сопровождался повышенным естественным приростом в 1898 г. и всплеском уровня смертности в 1900 г. Не имел аналога в казачьей среде спад естественного прироста у неказачков до минимальных значений в 1900–1901 гг.

Обнаруживаются и общие черты в естественном движении населения в двух основных сословных категориях СКВ. В таблице заметный момент – соответствие интенсивных рождаемости и смертности и малого естественного прироста у казаков и прочих в 1902 г. Можно уверенно предположить, что подобное соответствие наблюдалось также в 1905–1906 гг. В обеих группах населения сначала резко упали рождаемость и, соответственно, естественный прирост. Смертность при этом на год запоздала в своем падении, что в сочетании с компенсаторным всплеском прокреации привело к резкому скачку прироста. К сожалению, сравнительных данных за эти годы в источниках не обнаружено, и такая картина остается гипотетической.

Тренды естественного движения казачьего и прочего населения в СКВ. Относительные показатели естественного движения населения в СКВ, помещенные в таблице, демонстрируют противоречивые колебания, не позволяющие понять, в каком направлении менялись масштабы смертности, рождаемости и прироста в казачьей и неказачьей среде в изучаемый период. В свете теории демографического перехода особый интерес представляет динамика смертности. История показывает, что демографическая модернизация в конкретной стране, определенном регионе начинается с систематического сокращения смертности при том, что большая рождаемость сохраняется или уменьшается слабо, поэтому усиливается естественный прирост населения, в большинстве случаев до «взрывных» параметров. На последующих этапах происходит опережающее снижение рождаемости, и в итоге характерный для традиционного общества баланс высокой рождаемости и смертности заменяется современным относительным равновесием низкой рождаемости и смертности³⁰.

Чтобы ответить на вопрос о том, *проявился ли первый признак начала демографического перехода* на рубеже XIX–XX вв. в основных категориях населения СКВ, наблюдалось ли здесь снижение смертности, рассмотрим линейчатую диаграмму (диаграмма 1).

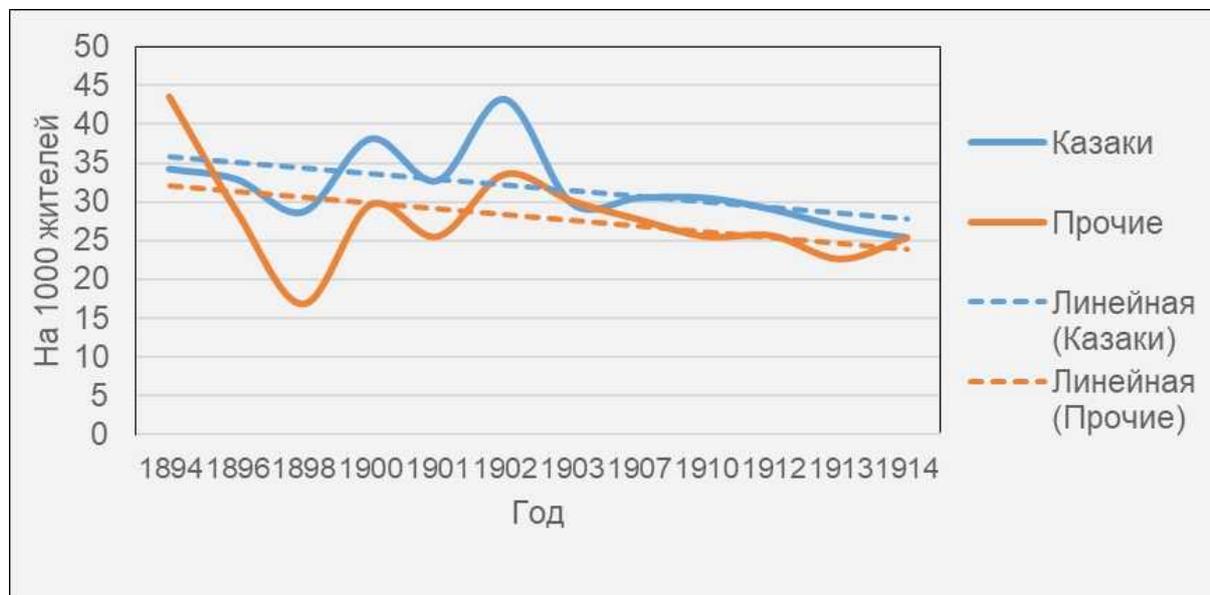
Нисходящие тренды на диаграмме в динамических рядах у обеих категорий населения определенно свидетельствуют, что при всех годовых колебаниях показателей в период 1894–1914 гг. происходило *выраженное сокращение смертности* и казачества, и неказачьего

³⁰ Демографическая энциклопедия... С. 241–242.

населения в СКВ. Нисходящие тренды практически параллельны, имеет место средний уровень линейной корреляции между двумя рядами.

Диаграмма 1

Смертность казачьего и неказачьего населения в СКВ:
погодная динамика на рубеже XIX–XX вв., ‰

Чтобы не усложнять настоящую статью, мы не стали помещать в нее диаграмму, отражающую *тренды изменения рождаемости*. Прокреация в начальной фазе демографического перехода может немного слабеть или усиливаться, здесь тренд не имеет принципиального значения. Поступим проще: сравним среднеарифметические годовые показатели, относящиеся к начальному и конечному этапам изучаемого периода. При подсчете выясняется, что рождаемость у казачества со временем немного сократилась (с 54,4 в 1894–1902 гг. до 50,7 ‰ в 1903–1914 гг.), а у прочих обитателей казачьих земель слабо выросла (с 39,4 в 1896–1902 гг. до 41,6 ‰ в 1903–1914 гг.). О противоположной направленности двух трендов свидетельствует и отмеченная выше отрицательная линейная корреляция между двумя динамическими рядами показателей. Поскольку казачий сектор в населении численно преобладал, нисходящий тренд динамики рождаемости был доминирующим в совокупном населении СКВ, но прокреация сокращалась медленнее, чем смертность.

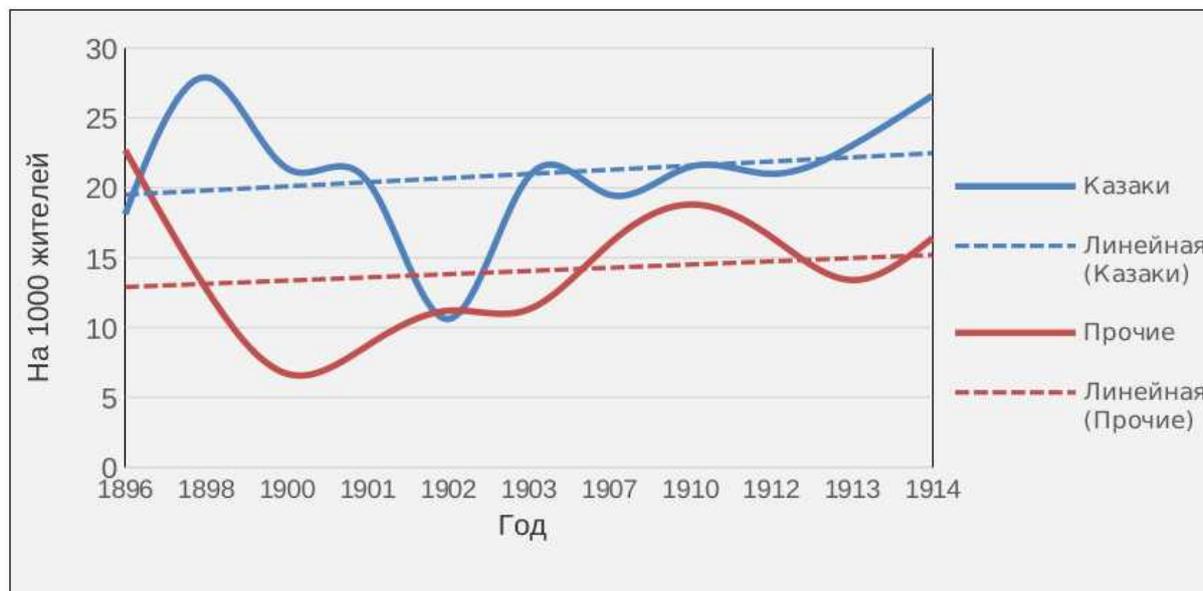
Обратимся к диаграмме 2, отражающей *тренды естественного прироста* населения в СКВ. У казачества прирост увеличился с 19,4 ‰ на начальном этапе изучаемого периода (в 1894–1902 гг.) до 22,1 ‰ на заключительном этапе (1903–1914 гг.). Если исключить из подсчетов очень большой и сомнительный показатель прироста в 1894 г. у неказачьих, то и в их среде обнаруживается восходящая тенденция динамики. Естественный прирост у неказачьих в период 1896–1902 гг. составлял 12,4 ‰, а в 1903–1914 гг. – уже 15,4 ‰. Хотя линейная корреляция рядов показателей у казаков и прочего населения близка к нулю, восходящие тренды на диаграмме 2 идут почти параллельно.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют применить еще один измеритель степени благополучия системы воспроизводства населения – *индекс жизнеспособности*, или *индекс Покровского* (он назван по имени одного из его разработчиков). Этот показатель можно рассчитать как отношение числа родившихся за год людей к числу умерших. На диаграмме 3 демонстрируется в сравнительном разрезе ежегодное изменение индекса жизнеспособности у казаков и прочего населения СКВ. Оба динамических ряда отражают положительный естественный прирост населения, масштабы которого колеблются, но со временем повышаются, судя по траекториям трендов. Между рядами наблюдается средний уровень линейной корреляции (коэффициент равен 0,53). Казачество выглядит при этом благополуч-

нее казаков: среднее значение индекса жизненности у него равняется 1,65 (у прочих – только 1,55), рост показателя со временем идет быстрее.

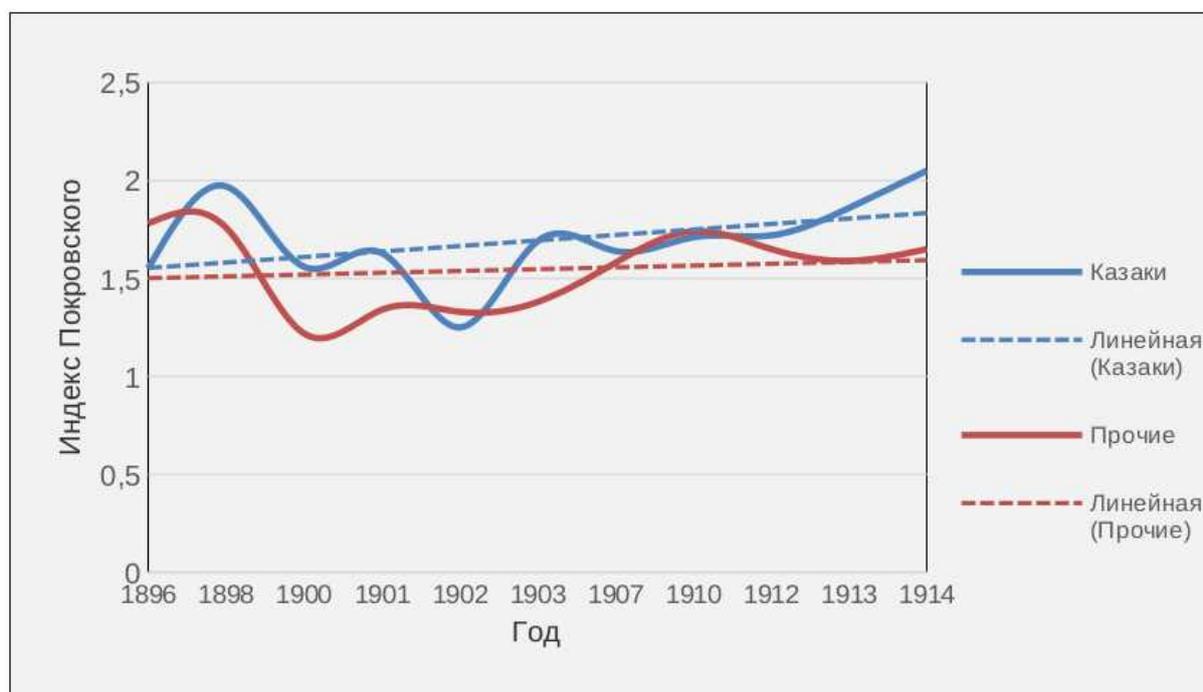
Диаграмма 2

Естественный прирост казачьего и неказачьего населения в СКВ:
погодная динамика на рубеже XIX–XX вв., ‰

Диаграмма 3

Соотношение рождаемости и смертности казачьего и неказачьего населения в СКВ:
погодная динамика жизненности на рубеже XIX–XX вв.

Можно сказать, что смертность у казачества и прочих в изучаемое время сокращалась умеренными темпами одновременно, а увеличение естественного прироста во всем войсковом населении складывалось прежде всего благодаря безусловному господству этой

тенденции на всем протяжении 1894–1914 гг. в казачьем населении, составлявшем большинство на территории СКВ.

Особняком в построенных нами рядах абсолютных и относительных показателей стоит 1915-й, второй год Первой мировой войны. Данные «Отчетов о состоянии СКВ» свидетельствуют: в демографической истории войска, как и во всей стране, он был ознаменован начальными признаками демографического кризиса. По сравнению с уровнем двух предвоенных лет (1912–1913), главным образом по причине военной мобилизации молодых здоровых мужчин, на войсковой территории в 1915 г. обвальное сократилось количество браков – на 45,1 %; число рожденных младенцев упало на 6,3 %, у казаков – даже на 7,8 %. Естественный прирост во всем населении «просел» сразу на 19,5 %, в том числе у казаков – на 48,1 %. Демографическим кризисом было ознаменовано и последующее время войн и революции – последние четыре года истории СКВ.

Рис. 5. Старики-станичники, ветераны казачьей службы

Начало становления переходного типа воспроизводства населения в СКВ. Подводя итоги, констатируем, что масштабы почти неконтролируемой рождаемости и экзогенно обусловленной смертности населения в Сибирском казачьем войске в конце имперского периода истории России оставались очень большими, особенно у казачества, что характерно для *традиционного типа воспроизводства населения*. К тому же в годы экстраординарных экономических трудностей и политических потрясений, которыми был богат изучаемый период, демографическая ситуация экстремально ухудшалась. Однако вопреки временным трудностям смертность сходными темпами сокращалась вплоть до Первой мировой войны и у казачества, и в среде прочих жителей войсковой территории – разночинцев и инородцев-казахов.

Причины сокращения смертности в СКВ требуют специального углубленного изучения, но наверняка здесь играло свою роль формирование сети образовательных и медицинских учреждений и, как следствие, некоторое улучшение медицинского обслуживания, повышение уровня общей и санитарной грамотности, подвижки в гигиенической культуре и самосохранительном поведении людей, особенно заметные в городах. Например, исследование Ф.Н. Усова и «Отчеты о состоянии СКВ» свидетельствуют о последовательном увеличении доли грамотных среди казаков-мужчин старше 7 лет: от 28 % в 1876 г. до 33,5 в 1895 г. и 66,5 % в 1915 г. Важно при этом, что ускоренными темпами прирастала доля грамотных женщин-казачек, достигнув в 1915 г. уже 33,5 %³¹. Рост удельного веса учащихся и грамотных в населении, опережающие темпы повышения грамотности женщин – родительниц и главных воспитателей подрастающих поколений – создавали базу для распространения в обществе рационального демографического поведения – важнейшего условия демографической модернизации.

Рождаемость в СКВ в целом тоже уменьшалась, но гораздо медленнее, чем смертность, и только за счет казачества. Дисбаланс в темпах сокращения смертности и прокреации порождал восходящую тенденцию естественного прироста населения и у казачества, и у прочих жителей войсковых территорий. Естественный прирост, составлявший в среде казаков в

³¹ Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 140; Отчет... за 1896 г. 1897. Ч. 2, гражд. С. 20; Отчет... за 1915 г. 1916. Ч. 2, гражд. С. 55. См. также: Ермачкова Е.П. К вопросу об организации народного образования в Сибирском казачьем войске в дореволюционный период // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 55.

1880-х гг. в среднем 17 %, в 1890-х гг. увеличился уже до 20³², а в 1912–1914 гг. достиг 23,5 %. Таким образом, в течение многих лет он держался на уровне демографического «взрыва», что типично для начальной фазы демографического перехода. В силу численного доминирования казачества все население войска, взятое в совокупности, тоже демонстрировало «взрывные» показатели.

Войсковая статистика, использованная в настоящей статье, показывает: в населении Сибирского казачьего войска на рубеже XIX–XX вв. наметились признаки вступления в переходную фазу постепенной замены традиционного типа возобновления поколений порядками, характерными для современного типа воспроизводства населения. Первая мировая война (начиная с 1915 г.), затем революция 1917 г. и Гражданская война временно прервали этот едва наметившийся процесс.

Литература

Алексеев Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав), 1870–1914 гг. Алма-Ата: Наука Казах. ССР, 1981. 112 с.

Андреев С.М. Отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска как исторический источник // Катанаевские чтения: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Наука, 2008. С. 257–260.

Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.). Омск: Акад. МВД России, 2006. 259 с.

Андреев С.М., Шулдяков В.А. Сибирское казачье войско // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. Т. 3. С. 88–90.

Вишневский А.Г. Демографический переход [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892> (дата обращения: 15.01.2022).

Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.

Катанаев Г.Е. Сибирское казачье войско за последние 25 лет // Сибирские войсковые ведомости. 1916. № 3. Ч. неофиц. С. 8–9.

Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневского. М.: Нов. изд-во, 2006. 608 с.

Демографическая энциклопедия / гл. ред. А.А. Ткаченко. М.: Энцикл., 2013. 944 с.

Ермачкова Е.П. К вопросу об организации народного образования в Сибирском казачьем войске в дореволюционный период // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 54–60.

Зверев В.А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографической модернизации // «Сибирь – мой край...». Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск: НГПУ, 1999. С. 130–153.

Зверев В.А. Тренды смертности населения в восточных регионах Российской империи за 30 лет (1887–1917 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 4. С. 64–71.

Зувев А.С. Казачество Азиатской России // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. Т. 2. С. 8–13.

История казачества Азиатской России / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 2. 255 с.

Кабузан В.М. Численность и размещение казаков Российской империи в XVIII – начале XX в. // Труды Института российской истории РАН. М.: Наука, 2008. Вып. 7. С. 302–326.

Колупаев Д.В. Демографические процессы в Сибирском казачьем войске во второй половине XIX в. // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 3. С. 69–72.

Колупаев Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX в. – 1850–1900 гг.: социально-экономическое развитие: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2011. 33 с.

Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 1. 896 с.

³² Андреев С.М. Сибирское казачье войско... С. 28.

Миронов Б.Н. Российская революция 1917 г. сквозь призму демографической модернизации // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 3. С. 6–58.

Население / С.Г. Скобелев, В.А. Зверев, В.А. Исупов и др. // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. Т. 2. С. 434–441.

Панковская Г.И. Славянское население Восточного Казахстана и Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: к вопросу о формировании состава населения // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. С. 340–349.

Сибирское казачье войско [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3660409 (дата обращения: 15.01.2022).

Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб.: Гл. упр. иррегуляр. войск, 1879. 284, 51, V с.

References

Alekseenko, N.V. (1981). *Naselenie dorevolyutsionnogo Kazakhstana (chislennost', razmeshchenie, sostav), 1870–1914 gg.* [Population of Pre-Revolutionary Kazakhstan (Number, Location, Composition), 1870–1914]. Alma-Ata, Nauka Kazakh SSR. 112 p.

Alekseev, V.V. (Chief Ed.). (1995). *Istoriya kazachestva Aziatskoy Rossii* [History of the Cossacks of Asian Russia]. Yekaterinburg, Ural Branch of the RAS. Vol. 2. 255 p.

Andreev, S.M. (2006). *Sibirskoe kazach'e voysko: vzniknovenie, stanovlenie, razvitie (1808–1917 gg.)* [The Siberian Cossack Army: Emergence, Formation, Development (1808–1917)]. Omsk, Academy of the Ministry of internal affairs of Russia. 259 p.

Andreev, S.M. (2008). Otchety o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voyska kak istoricheskiy istochnik [Reports on the State of the Siberian Cossack Army as a Historical Source]. In *Katanaevskie chteniya: materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Omsk, Nauka, pp. 257–260.

Andreev, S.M., Shuldyakov, V.A. (2010). Sibirskoe kazach'e voysko [The Siberian Cossack Army]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri. Vol. 3, pp. 88–90.

Ermachkova, E.P. (2013). K voprosu ob organizatsii narodnogo obrazovaniya v Sibirskom kazach'em voyske v dorevolyutsionnyy period [To the Question of the Organization of Public Education in the Siberian Cossack Army in the Pre-Revolutionary Period]. In *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1, pp. 54–60.

Kabuzan, V.M. (2008). Chislennost' i razmeshchenie kazakov Rossiyskoy imperii v XVIII – nachale XX v. [The Number and Placement of the Cossacks of Russian Empire in 18th – Early 20th Century]. In *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN*. Moscow. Iss. 7, pp. 302–326.

Katanaev, G.E. (1916). Sibirskoe kazach'e voysko za poslednie 25 let [Siberian Cossack Army over the Past 25 Years]. In *Sibirskie voyskovye vedomosti*. No. 3, part is unofficial, pp. 8–9.

Kolupaev, D.V. (2011). Demograficheskie protsessy v Sibirskom kazach'em voyske vo vtoroy polovine XIX v. [Demographic Processes in the Siberian Cossack Army in the Second Half of the 19th Century]. In *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3, pp. 69–72.

Kolupaev, D.V. (2011). Sibirskoe kazachestvo vo vtoroy polovine XIX v. – 1850–1900 gg.: sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie [Siberian Cossacks in the Second Half of the 19th Century – 1850–1900: Socio-Economic Development], Dr. hist. sci. diss. abstract. Irkutsk. 33 p.

Mironov, B.N. (2014). *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu* [Russian Empire: From Tradition to Modernity]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. Vol. 1. 896 p.

Mironov, B.N. (2017). Rossiyskaya revol'yustyya 1917 g. skvoz' prizmu demograficheskoy modernizatsii [The Russian Revolution of 1917 Through the Prism of Demographic Modernization]. In *Demograficheskoe obozrenie*. Vol. 3, Iss. 4, pp. 6–58.

Pankovskaya, G.I. (2010). Slavyanskoe naselenie Vostochnogo Kazahstana i Tomskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: k voprosu o formirovanii sostava naseleniya [Slavic Population of East Kazakhstan and Tomsk Province in the Late 19th – Early 20th Century: On the Question of the Formation of the Population]. In *Etnodemograficheskie protsessy v Kazahstane i sopredel'nyh territoriyah: XI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. Ust'-Kamene-gorsk, pp. 340–349.

Sibirskoe kazach'e voysko [Siberian Cossack Army]. In *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. Available at: URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3660409 (date of access 15.01.2022).

Skobelev, S.G., Zverev, V.A., Isupov, V.A. et al. (2010). Naselenie [Population]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri. Vol. 2, pp. 434–441.

Tkachenko, A.A. (Chief Ed.). (2013). *Demograficheskaya entsiklopediya* [Demographic Encyclopedia]. Moscow, Entsiklopedia. 944 p.

Usov, F.N. (1879). *Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazach'ego voyska* [Statistical Description of the Siberian Cossack Army]. St. Petersburg, Main directorate of irregular troops. 284, 51, V p.

Vishnevskiy, A.G. (1998). *Serp i rubl': konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and Ruble: Conservative Modernization in the USSR]. Moscow, United humanitarian publishing house. 432 p.

Vishnevskiy, A.G. (Ed.). (2006). *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000* [Demographic Modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow, Novoe izdatel'stvo. 608 p.

Vishnevskiy, A.G. Demograficheskiy perekhod [Demographic Transition]. In *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. Available at: URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892> (date of access 15.01.2022).

Zuev, A.S. (2010). Kazachestvo Aziatskoy Rossii [Cossacks of Asian Russia]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri. Vol. 2, pp. 8–13.

Zverev, V.A. (1999). Vosproizvodstvo sibirskogo naseleniya na nachal'nom etape demograficheskoy modernizatsii [Reproduction of the Siberian Population at the Initial Stage of Demographic Modernization]. In “*Sibir' – moy kray...*”. *Problemy regional'noy istorii i istoricheskogo obrazovaniya*. Novosibirsk, NSPU, pp. 130–153.

Zverev, V.A. (2019). Trendy smertnosti naseleniya v vostochnykh regionah Rossiyskoy imperii za 30 let (1887–1917 gg.) [Trends of Population Mortality in the Eastern Regions of the Russian Empire over 30 Years (1887–1917)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 4, Iss. 26, p. 64–71.